

Отчаянье охватило меня, как внезапный холодный зимний ливень, заморозив меня на месте.

Грутсланг здесь, блокирует мой единственный выход. Я был так близок, как я мог вернуться на десять лет в прошлое, чтобы умереть в этой богом забытой пещере. Дан ещё один шанс только для того, чтобы моя жизнь дважды стала бессмысленной.

Нет.

Я не приму этого.

Я отказываюсь принимать это.

Это просто Грутсланг если я буду осторожен я смогу обойти это.

Я посмотрел вперёд, большая часть его тела, казалось, была обвита вокруг столба в центре пещеры, и только последние десять метров простирались, лёжа между сталагмитами. Казалось, он спал. Эти чёрные чешуйчатые веки размером с мой торс, плотно закрыты. Его голова повернута набок, а два массивных клыка, блестящие, как слоновая кость, покоятся на земле.

Я начал двигаться вперёд медленными шагами, позволяя своим ногам едва соприкоснуться с землёй, прежде чем надавить, чтобы уменьшить звук до минимума. Я продолжил, двигаясь так медленно и так беззвучно, как только мог. По моему лицу струился пот.

Я собрал свои нервы, мне просто нужно было пройти через это, и всё наладится. Я сделал ещё один шаг, и мой рюкзак зацепился за выступающий кончик сталагмита.

Слабый трескучий звук эхом разнесся по пещере.

Всё моё тело напряглось, дыхание перехватило в горле. Я медленно повернул голову в сторону Грутсланга.

После того, что показалось мне вечностью, я успокоился. Похоже, это его не разбудило. Я медленно двинулся назад, чтобы отцепить ту часть, которая зацепилась за сталагмит, когда, прежде чем я успел среагировать, часы моего отца выскользнули из недавно проделанной дыры.

Оно издало чёткий "ЗВОН", когда соприкоснулось с камнем на земле

Недолго думая, я использовал технику движения зыбучих песков, чтобы немедленно сдвинуть своё тело назад.

"БУУУУУМ!!!"

Сталагмит передо мной взорвался, когда большое чёрное пятно полностью прошло сквозь него. Я почувствовал укол в сердце, потому что уже знал, что часы уничтожены, но быстро переключил внимание.

Грутсланг поднял голову в воздух, его большие белые овальные глаза смотрели на меня сверху вниз, как король, собирающийся казнить заключённого, слегка шипя.

Злоба, чистая, неподдельная злоба исходила от самого его существования. Всё моё тело напряглось, когда страх пригвоздил меня к полу.

Я быстро использовал свой трюк, чтобы успокоить свой разум, если я сейчас потеряю голову, я точно умру. Единственное преимущество, которое у меня есть, - это мой интеллект. Я быстро использовал своё периферийное зрение, чтобы проанализировать своё окружение, рисуя своим кодачи.

Хорошо, в этой пещере много сталагмитов, они могут не блокировать его, но они могут, по крайней мере, замедлить его. В 20 метрах справа от меня также есть большой столб, возможно, он не сможет его сломать, и я смогу каким-то образом использовать это, чтобы ударить по его глазам или критическому точку.

Не давая мне больше времени на раздумья, Грутсланг бросился ко мне. Он был намного быстрее меня, но из-за движения зыбучих песков я едва мог увернуться. Когда я едва увернулся от его клыка, проходящего мимо меня, я увидел шанс. Я ударил по критической точке своим кодачи, но это было слишком быстро, и обратная шкала была маленькой мишенью. Удар пришёлся в другом масштабе на его спину, едва оставив белую отметину. Я использовал свой импульс, чтобы перепрыгнуть через его спину и направиться к столбу, который заметил раньше.

Постоянно используя движение зыбучих песков, я двигался зигзагообразно в направлении столба. Когда я был примерно в пяти метрах, я услышал, что Грутсланг приближается, и оглянулся. Это хорошо, что я сделал, потому что в тот самый момент Грутсланг опустил свои клыки на меня. Они находились не более чем в полуметре от моей спины. Я недооценил его скорость. У меня не было времени увернуться в сторону.

Я нырнул на землю.

"ЧШШШШ!"

Когда я лежал плашмя на полу пещеры, клыки Грутсланга с обеих сторон моей головы вонзились в землю. Его открытый рот наверху, его язык мелькает всего в нескольких дюймах от моей головы. Его клыки, зацепившиеся за землю, дали мне передышку на долю секунды.

Я быстро вонзил свой кодачи в верхнюю часть его пасти. Из-за моей собственной слабости и плотной пасти Грутсланга, удар прошёл всего в двух дюймах, вдали от смертельного удара. Однако этого было достаточно, чтобы разозлить его.

Грутсланг с шипением отпрянул назад. Когда один из клыков вынимался, он оцарапал моё левое плечо, разрезав его.

Я поморщился от боли, но быстро подавил её. Пока Грутсланг шатался, я вскочил на ноги и бросился к колонне. Я был почти там, когда Грутсланг пришёл в себя и сердито бросился ко мне. Я только что обошёл колонну, когда клыки Грутсланга хлестнули меня из-за колонны.

Он разорвал рану на моём бедре, прежде чем пронзить колонну. Однако столб был прочным, и на секунду он смог удержать Грутсланга неподвижно. Не обращая внимания на боль в бедре и плече, я повернул бёдра и использовал каждую унцию силы, чтобы вонзить свой кодачи в глаз Грутсланга.

"ПЛЛКККЧЧЧШШ!"

Я глубоко засунул ручку кодачи, прежде чем быстро вытащить её обратно. Горячая чёрная кровь, смешанная с молочной жидкостью из глаза Грутсланга, разлетелась повсюду! Грутсланг оторвался от колонны и отшатнулся назад. Он мотал головой взад-вперёд и громко шипел.

Как раз в тот момент, когда я собирался использовать движение зыбучих песков, чтобы пройти ещё немного, я почувствовал, как в мой бок врезалась большая сила.

"ХРУСТ!"

Я отлетел в стену пещеры справа от меня. Моя левая рука была полностью раздроблена и обмякла. У меня должно было быть по меньшей мере пять сломанных рёбер, возможно, повреждение внутренних органов. Боль была такой сильной, что я думал, вот-вот упаду в обморок.

Что меня ударило? К счастью, я успел убрать руку в последний момент, иначе, вероятно, умер бы мгновенно. Я открыл глаза. Я мог видеть, как Грутсланг всё ещё мотает головой и хвостом взад и вперёд.

Хвост, вот что меня поразило.

В моей прошлой жизни я всегда сражался с большими монстрами группами из-за того, насколько я был слаб. Обычно разные команды сосредотачивались на разных частях зверя. У меня просто не было достаточного опыта в одиночку сражаться с таким большим зверем. Я слишком сосредоточился на голове и потерял след хвоста. Я позволил своим знаниям о моей прошлой жизни ослепить меня от потенциальных опасностей. Мне было стыдно, но я отказывался признавать своё поражение.

Я не могу позволить этому закончиться здесь. Пока я могу убить его, у меня всё ещё будет шанс.

Я знал, что у меня было потрачено время, даже в ситуации жизни или смерти адреналин может длиться только так долго, он может блокировать только такую сильную боль. Я знал, что использую своё тело сверх его возможностей и что это ненадолго. Если я собирался сделать что-то ещё, это должно было произойти в ближайшие пару секунд.

Собрав всю свою силу воли, я встал, не обращая внимания на боль, которая, казалось, исходила из каждой части моего тела. Моя левая рука безвольно повисла, словно мёртвый груз, прикрепленный к моей руке. Я воспользовался правой рукой, чтобы схватить свой кодачи, и направился к всё ещё бьющемуся Грутслангу. Подойдя поближе, я полез в рюкзак и кончиками пальцев достал бутылку с водой. Я бросил его в сторону колонны перед Гроотслангом, всё ещё держась за кодачи.

Бутылка неуклюже пролетела по воздуху. Каким-то образом, несмотря на то, что я использовал кончики пальцев и мне пришлось приспосабливаться из-за моей левой руки, бутылка ударилась о колонну, издав громкий звук. Когда она попала, Грутсланг перестал метаться и направился прямо к нему, оскалив клыки. Его клыки пронзили бутылку насквозь и вонзились в колонну, снова застряв.

Однако на этот раз за всем этим стоял я. Собрав все оставшиеся силы в каждой клеточке своего тела, я рванул вперёд. Мой бег был неуклюжим, так как моя безвольная левая рука бесцельно болталась в воздухе. Мои костяшки пальцев побелели от того, как крепко я держал свой кодачи. Я чувствовал, как рвутся мышцы по всему телу, когда я нацелил свой кодачи в критическую точку за его головой. Как раз в тот момент, когда казалось, что Грутсланг вырвется на свободу, лезвие вонзилось в критическую точку, разорвав его спинной мозг. Его массивное тело сразу же обмякло.

Эссенция получена +22000

Я сделал это.

Я правда сделал это.

Прежде чем я смог насладиться своей победой, совершенно неописуемые волны боли пронзили всё моё тело. Рухнув на спину Грутсланга, у меня не было сил пошевелить и пальцем. Я даже не мог повернуться и мог просто тупо смотреть на кодачи, застрявший в обратной чешуе Грутсланга. Струйки крови стекают с его края и каскадом стекают по спине. Моё дыхание стало учащённым, и я начал думать, что даже после всего этого я всё равно в конце концов погибну. Я собирался умереть.

Даже если бы мне удалось как-то выжить, я был бы просто калекой. Моя левая рука была полностью разрушена, и у меня почти наверняка было повреждено несколько внутренних органов. Одного этого было достаточно, чтобы искалечить меня, и это не считая многочисленных порванных мышц, связок и сухожилий, которые у меня, несомненно, были.

Все преимущества, которые давала мне моя прошлая жизнь, просто сводились на нет. В лучшем случае я всё равно был бы бесполезен. Несмотря на всё это, я отчаянно старался держать глаза открытыми. Я не мог отделаться от мысли, что это не может быть правильно, после всего этого я просто умру в этой затхлой пещере?

Прежде чем я полностью потерял сознание, я увидел, как моё тело приподнялось с Грутсланга.

Я вспомнил истории о том, как люди могли превращаться в духов и подниматься на небеса, но почему моё тело идёт со мной?

Неужели я снова реинкарнирую?

Интересно, почему на этот раз всё по-другому?

<http://tl.rulate.ru/book/21444/1790359>